

СУДЕБНАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ |
FORENSIC AND CLINICAL PSYCHOLOGY IN LEGAL CONTEXT

Внутрисемейная криминальная агрессия: глазами судебного эксперта-психолога

Сафуанов Ф.С.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Проведен анализ психолого-криминологических особенностей 353 обвиняемых в преступлениях против жизни и здоровья, в отношении которых ведется производство комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. На первом этапе производился сравнительный анализ особенностей обвиняемых в преступлениях против членов семьи (116 человек) и обвиняемых в преступлениях против иных лиц (237 человек). На втором этапе было проведено сравнительное исследование аналогичных показателей обвиняемых во внутрисемейной агрессии, совершивших правонарушения в нейтральной (32 человека) и психотравмирующей (84 человека) ситуации. На третьем этапе обвиняемые в семейных насильственных действиях сравнивались с остальными подэкспертными по психологическим механизмам криминальной агрессии. Показано, что среди совершивших внутрисемейные правонарушения относительно больше доля женщин. В качестве основных факторов внутрисемейной криминальной агрессии выделены: длительная психотравмирующая ситуация, связанная с систематическими противоправными или аморальными действиями членов семьи; состояние алкогольного опьянения; пограничные психические расстройства.

Ключевые слова: семейное насилие, внутрисемейная криминальная агрессия, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, длительная психотравмирующая ситуация.

Для цитаты: Сафуанов Ф.С. Внутрисемейная криминальная агрессия: глазами судебного эксперта-психолога [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 3–13. DOI:10.17759/psylaw.2022120301

Intra-family Criminal Aggression: In the Opinion of Forensic Expert-psychologist

Farit S. Safuanov

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

The psychological and criminological features of 353 persons accused of crimes against life and health while they were undergoing the complex forensic psychological and psychiatric examination have been analysed by 155 parameters. At the first stage a comparative analysis of the features of accused of crimes against the family members (116 persons) and against other persons (237 persons) has been carried out. During the second stage the same features of the accused of intra-family aggression in neutral (32) and psychotraumatic (84 persons) situations have been compared. At the third stage the psychological mechanisms of criminal aggression of the accused of family violence and other accused of crimes have been compared. It has been found that that proportion of women among persons committed intra-family offenses is relatively higher. The following factors are highlighted as main for intra-family criminal aggression: long-term psychotraumatic situation, connected with systematic illegal or immoral actions of the family members; the state of alcoholic intoxication; border-line mental disorders.

Keywords: family violence, intra-family criminal aggression, complex forensic psychological and psychiatric examination, long-term psychotraumatic situation.

For citation: Safuanov F.S. Intra-family Criminal Aggression: In the Opinion of Forensic Expert-psychologist. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 3–13. DOI:10.17759/psylaw.2022120301 (In Russ.).

Введение

Домашнее (семейное) насилие представляет актуальную междисциплинарную (социальную, правовую, психологическую, медицинскую, демографическую) проблему. По данным многих авторов [1; 5; 6], количество актов внутрисемейного насилия имеет, к сожалению, положительную динамику. Традиционно в состав домашнего насилия включают «...все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва» [9]. В работах, посвященных насилию в семье (в основном написанных представителями юридической науки), анализируется широкий круг действий, которые могут квалифицироваться как нарушающие уголовное или административное законодательство, так и не носящие характера деликта. Научно-исследовательских работ, посвященных преступлениям против родственников, очень мало, а если взять более узкий аспект — внутрисемейную криминальную агрессию (преступления против жизни и здоровья членов семьи), — еще меньше. Эти исследования, как правило, посвящены изучению криминологических и социально-демографических данных, как преступников, так и жертв внутрисемейного

насилия [2; 3; 5; 6]. Клинико-психологические факторы рассматриваются в основном в отношении жертв преступлений в семье [8; 10]. Особенности личности насильственных преступников и механизмы криминальной агрессии, совершаемой в отношении родственников, с психологических позиций практически не рассматривались, за редким исключением исследований личностных особенностей таких лиц, находящихся в местах лишения свободы [16; 17]. На материале судебно-психиатрической экспертизы проводились исследования клинических особенностей лиц с пограничной психической патологией, обвиняемых в агрессивных деяниях в семье [4; 7].

Специальная методология юридической психологии определяет системное исследование на основе многопредметного характера специальных психологических знаний, с учетом юридического значения изучаемого явления [14]. Поэтому актуальной проблемой является исследование психологических аспектов внутрисемейной криминальной агрессии обвиняемых в сочетании с криминологическими и клиническими особенностями в практике комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ), заключения которой об ограниченной вменяемости и аффекте имеют прямые правовые последствия.

Цель исследования — выявить психолого-криминологические особенности обвиняемых, в отношении которых ведется производство КСППЭ, в преступлениях против жизни и здоровья членов собственной семьи.

Программа исследования

Было проанализировано 353 случая стационарной КСППЭ совершеннолетних обвиняемых (274 мужчин, 79 женщин), совершивших агрессивные правонарушения и признанные экспертными комиссиями способными осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими во время совершения инкриминируемых им деяний. У 10,2% подэкспертных была установлена «ограниченная вменяемость», у 18,4% — состояние аффекта во время совершения деликта. Основные виды преступлений — убийство (ст. 105—108 — 280 случаев, 79,3%), причинение вреда здоровью (ст. 111—113 — 64 случая, 18,1%). Примерно треть подэкспертных были психически здоровыми (32,3%), у лиц с психическими аномалиями преобладали органические психические расстройства (41,6%) и расстройства личности (18,1%).

Использовалась формализованная карта обследования, включающая 155 показателей: социально-демографические характеристики; данные об особенностях воспитания; криминологические сведения (квалификация преступления по УК РФ, место совершения правонарушения, способ его реализации, групповой или индивидуальный характер криминальных действий, сведения о рецидивности и мерах сокрытия следов преступления, наличие состояния алкогольного опьянения, характеристика жертв агрессии и т. д.); индивидуально-психологические особенности; характер ситуации, предшествовавшей деликту; психопатологические данные; клинико-психологические судебно-экспертные решения.

На первом этапе производился сравнительный анализ социально-демографических, криминологических и индивидуально-психологических особенностей обвиняемых в преступлениях против членов семьи (116 человек) и обвиняемых в преступлениях против иных лиц (237 человек).

На втором этапе было проведено сравнительное исследование аналогичных показателей обвиняемых во внутрисемейной агрессии, совершивших правонарушения в нейтральной (32 человека) и психотравмирующей (84 человека) ситуации.

На третьем этапе обвиняемые в семейных насильственных действиях сравнивались с остальными подэкспертными по психологическим механизмам криминальной агрессии.

Статистическая обработка полученных сведений осуществлялась с помощью критерия хи-квадрат Пирсона.

Результаты и обсуждение

Внутрисемейная и внесемейная криминальная агрессия. В исследованной группе количество внутрисемейных преступлений составило 32,9% (116 человек), что согласуется с данными общероссийской выборки: по данным С.Н. Золотухина, 30—40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье [6].

Среди внутрисемейных насильственных правонарушителей больше доля женщин, чем в другой группе (53,4% и 7,2% соответственно, $p=0,001$), и меньше доля мужчин (46,6% и 92,8%, $p=0,001$). Эти данные не отличаются от общероссийской статистики, в которой доля женщин, совершивших тяжкие преступления в семье, составляет 55—60% [6]. Сравнение по возрасту показывает, что у обвиняемых в домашнем насилии чаще встречаются лица старше 30 лет (64,7% и 48,5%, $p=0,01$), тогда как в другой группе преобладают обвиняемые в возрасте от 18 до 30 лет (51,5% и 35,3%, $p=0,001$). Похожие данные на выборке осужденных за внутрисемейные преступления приводят Ю.М. Антонян, И.В. Горшков, Р.М. Зулкарнеев [2].

По уровню образования, условиям воспитания в семье, рецидивности и использованию мер сокрытия следов преступления, а также по квалификации уголовных преступлений достоверных различий не обнаружено. Преступления в состоянии алкогольного опьянения в обеих группах также встречаются одинаково часто (внутрисемейные — 56,9%, внесемейные — 61,6%), однако обращает на себя внимание, что больше половины случаев криминальной агрессии в семье совершались нетрезвыми лицами.

В профессиональном статусе выявлено два отличия. Военнослужащих среди лиц, проявивших агрессию внутри семьи, достоверно меньше ($p=0,001$), а лиц, занятых неквалифицированной работой или безработных, больше ($p=0,001$), чем в другой группе правонарушителей. Это объясняется тем, что в этой группе много женщин, совершивших убийство супруга или ребенка (в том числе новорожденного), являющихся домохозяйками.

Лица, проявившие внутрисемейную агрессию (116 человек) совершили правонарушения в отношении 124 потерпевших. Чаще всего жертвами (в 50,8% случаев) становились супруги (бывшие супруги, сожители и сожительницы): из них женщин — 24,2%, мужчин — 26,6%. Значимых различий между долями мужчин и женщин, жертвами которых стали их супруги, не выявлено. Собственные дети были подвергнуты домашнему насилию в 21,8% случаев, из них в 4,8% было совершено убийство матерью новорожденного ребенка. В отношении родителей супругов совершено 5,6% общественно опасных действий, собственных родителей — 11,3%, бабушек и дедушек — 1,6%, братьев и сестер — 4,8%, невесток и зятьев — 3,2%, иных родственников — 2,6%. Такое соотношение близко к данным О.А. Дмитриевой с соавт. [5], где доля супругов среди жертв семейных насильственных преступлений составляет примерно 40%, лиц более старшего поколения — 26%, детей — 22%. Если не считать в качестве жертвы новорожденного ребенка, то в работе Н.А. Безвербной [3] в отношении потерпевших детей приводятся близкие нашим данные — 14%.

По психопатологическому фактору обнаружилось отличие только по диагнозу «органическое психическое расстройство» (в основном — органическое расстройство личности), который чаще ставился обвиняемым во внесемейных правонарушениях ($p=0,05$).

По экспертным решениям в группе внутрисемейной агрессии у обвиняемых чаще определялось состояние кумулятивного аффекта во время совершения инкриминируемых им деяний ($p=0,001$). Различий по экспертному решению о физиологическом аффекте и ограниченной вменяемости в сравниваемых группах не обнаружено.

Среди индивидуально-психологических особенностей у обвиняемых в семейных правонарушениях чаще, чем у представителей другой группы, обнаруживались следующие черты личности: высокий интеллект ($p=0,001$), подчиняемость, зависимость ($p=0,05$), низкий уровень спонтанности поведения ($p=0,001$), низкий уровень активности ($p=0,001$), ориентация на групповые нормы ($p=0,001$), опосредованность поведения ($p=0,001$), неуверенность в себе, склонность к чувству вины ($p=0,05$), консерватизм установок ($p=0,001$), устойчивость к стрессу ($p=0,05$), интроверсия ($p=0,05$), низкий порог фрустрации ($p=0,001$). Кроме того, у них более развиты ценностные ($p=0,001$) и когнитивные ($p=0,05$) личностные структуры, преградные по отношению к возникающим в разных ситуациях агрессивным намерениям и побуждениям [12], а также психологические защитные механизмы ($p=0,05$).

Внутрисемейная криминальная агрессия в нейтральных и психотравмирующих ситуациях. Поведение является результатом взаимодействия личностных и ситуативных факторов [18]. В относительно нейтральных условиях криминальная агрессия определяется в большей степени личностными особенностями, является проактивной. В психотравмирующих ситуациях в генезе криминальной агрессии больший удельный вес имеют внешние воздействия, она становится реактивной. При характеристике ситуации как психотравмирующей необходимо учитывать, что она должна реально восприниматься человеком как стрессогенная, обладать высокой субъективной значимостью, затрагивать ведущие ценностно-смысловые образования личности. При оценке ситуации как психотравмирующей большую роль играют и особенности личности и, соответственно, смыслового восприятия. Стресс является результатом совокупного влияния психотравмирующей ситуации и дефицита личностных ресурсов совладания с психогенными воздействиями [12].

Семейные насильственные правонарушения в обследованной группе совершались 84 (72,4%) обвиняемыми (36 мужчин и 48 женщин) в психотравмирующих, и 32 (27,6%) — в относительно нейтральных ситуациях (18 мужчин и 14 женщин).

По социально-демографическим показателям (пол, возраст, образовательный и профессиональный статус) значимых различий между двумя группами не обнаружено. Однако криминологические данные существенно различались. Обвиняемые, проявившие агрессию в нейтральных ситуациях, чаще совершали правонарушения в состоянии алкогольного опьянения ($p=0,05$) и принимали меры по сокрытию преступления ($p=0,001$).

Убийство обвиняемые в обеих группах совершали примерно в одинаковых пропорциях: в психотравмирующих ситуациях — 77,4%, в нейтральных — 84,4%.

По родственному положению потерпевших (супруги, дети и т. п.) в сравниваемых группах различий не обнаружено.

Среди совершивших правонарушения в нейтральной ситуации достоверно больше было лиц с расстройством личности (0,05), и меньше — психически здоровых ($p=0,01$).

Экспертные решения о наличии у обвиняемых состояния аффекта в ответ на психотравмирующие воздействия со стороны потерпевшего или вследствие длительной психотравмирующей ситуации, связанной с поведением потерпевшего, выносились в 36 случаях из 84 (42,9%).

Значимые различия в выраженности черт личности обнаружены по высокой степени опосредованности поведения, развитому самоконтролю ($p=0,01$) и независимости ($p=0,001$) у

лиц, совершивших насильственные действия против членов семьи в психотравмирующих условиях, и по высокому эгоцентризму и склонности к самовзвинчиванию ($p=0,05$) у совершивших аналогичные действия в нейтральных условиях. С учетом того, что в генезе криминальной агрессии определяющее значение имеет соотношение про- и антиагрессивных факторов, проведен их сравнительный анализ. Выявлено, что среди обвиняемых в правонарушениях в нейтральной ситуации выражена диспозиционная агрессивность ($p=0,001$) и антисоциальные установки ($p=0,001$). У лиц, проявивших насилие в стрессовых условиях, напротив, выражены личностные ценностные ($p=0,001$), эмоциональные ($p=0,05$), коммуникативные ($p=0,05$) ингибиторы агрессии.

Психологические механизмы криминальной внутрисемейной агрессии. В целом, насильственные преступления совершаются по разнообразным психологическим механизмам [12]. При внутрисемейной агрессии — это непосредственная реализация агрессивных побуждений (4,5%); агрессия, обусловленная состоянием алкогольного опьянения (26%); инструментальная агрессия (2,5%); отсроченная агрессия (2,5%); ситуативная агрессия (15,5%); агрессия в структуре эмоционального возбуждения (23%); агрессия как разрядка эмоционального напряжения (26%) в структуре стресса или личностного конфликта.

При сравнительном анализе психологических механизмов агрессии обвиняемых во внутрисемейных и внесемейных преступлениях выявлено, что они существенно различаются только по некоторым из них.

Насильственные действия против знакомых и незнакомых чаще, чем такие же действия против членов семьи, совершались по механизму непосредственной реализации собственной агрессивности в относительно нейтральных ситуациях ($p=0,001$). Он заключается в стремлении к реализации собственной агрессивности, которое приобретает самодовлеющее мотивирующее значение вне зависимости от внешних стимулов. Непосредственное удовлетворение своих выраженных агрессивных побуждений может быть связано с тремя классами источников мотивации: с антисоциальными ценностями, с некоторыми чертами личности (возбудимость, эксплозивность, враждебность), с сексуальными влечениями (нередко садизмом) [12].

Напротив, лица, жертвами которых становились члены семьи, чаще совершали правонарушения по механизму ситуативной агрессии ($p=0,05$), в котором реализацию ситуативных агрессивных мотивов в ответ на психотравмирующие воздействия, даже незначительные, облегчает наличие высокой базовой агрессивности в сочетании с невыраженностью антиагрессивных личностных факторов. Высокая агрессивность связана в основном с ситуационными факторами и выступает не как мотивационная тенденция или устойчивая черта личности, реализующаяся в любых ситуациях, а как реактивная агрессивность, импульсивно актуализирующаяся в ответ на внешние воздействия [12].

По другим выделенным нами психологическим механизмам криминальной агрессии достоверных количественных различий между группами внутрисемейной и внесемейной агрессии обнаружено не было. Однако качественный анализ такого механизма, как разрядка эмоциональной напряженности кумулятивного генеза, развившегося в условиях длительной психотравмирующей ситуации в семье, позволяет говорить о содержательном его своеобразии.

Практически только при совершении внутрисемейных правонарушений мы видим агрессию как разрядку эмоциональной напряженности кумулятивного генеза в структуре *личностного конфликта*, развившегося в условиях длительной психотравмирующей ситуации. Личностный конфликт переживается обвиняемыми в двух основных формах — ревности и нежеланной беременности [12]. Ревность, как амбивалентное переживание любви и ненависти одновременно, держит человека в постоянном напряжении, и это напряжение может раз-

решиться только при реализации какой-либо стороны конфликта. Во всех случаях внутрисемейной агрессии уровень эмоциональной напряженности, обусловленный личностным конфликтом, был настолько высок, что на высоте самого напряжения, или сменившего его эмоционального возбуждения и аффекта, обвиняемые не были способны в полной мере осознавать окружающую реальность, своих действия, не могли полноценно опосредовать и контролировать свои агрессивные побуждения.

Личностный конфликт при нежеланной беременности между желанием родить ребенка и требованиями окружающих избавиться от плода, а чаще — между желанием родить и собственными референтными представлениями о греховности, недопустимости внебрачного материнства, обуславливает кумуляцию эмоционального напряжения с последующей разрядкой во время или сразу после родов [15]. Эти преступления обычно квалифицируются не как простое убийство (ст. 105 УК РФ), а как убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации (ст. 106 УК РФ).

Наиболее типичные случаи насильственных действий при разрядке эмоциональной напряженности кумулятивного генеза в структуре *стресса*, развившегося в условиях длительной психотравмирующей ситуации, обусловлены систематическими противоправными или аморальными действиями членов семьи (жестокие и злоупотребляющие алкоголем мужья; реже изменяющие жены; сыновья с синдромом зависимости от психоактивных веществ; отцы, домогающиеся своих дочерей) на протяжении долгого (до нескольких лет) времени. При совершении правонарушений против знакомых и незнакомых круг психотравмирующих воздействий более широк — это и неуставные отношения в вооруженных силах, рэкет, вымогательство, грубость начальников и т. п. В большинстве случаев у обвиняемых обеих групп уровень накопленного эмоционального напряжения был настолько высоким, что сопровождался неполным осознанием своих действий и их дезорганизацией — это служило основанием для вынесения экспертных решений об аффекте или ограниченной вменяемости.

Заключение

Как показывает наше исследование, существенных различий по социально-демографическим и криминологическим показателям между выборкой подэкспертных, обвиняемых в насильственных преступлениях против членов семьи, и более широкими выборками, изученными в криминологических работах, не выявляется. В то же время отчетливо проявляется специфика внутрисемейной криминальной агрессии по клинико-психологическому и половому факторам.

Среди совершивших внутрисемейные правонарушения относительно больше доля женщин, реже встречаются лица с диагнозом «органическое психическое расстройство». В целом, их личностные особенности характеризуются, по сравнению с обвиняемыми в правонарушениях против знакомых и незнакомых, более высокими показателями интеллекта, стрессоустойчивости, самоконтроля и ориентации на групповые нормы, пассивности поведения, интроверсии, неуверенности в себе и подчиняемости. Эти черты личности образуют личностные ингибиторы агрессивных намерений и побуждений.

В то же время анализ механизмов криминальной агрессии и сравнительное исследование лиц, обвиняемых в насильственных общественно опасных деяниях против членов семьи в нейтральных и психотравмирующих ситуациях, демонстрирует неоднородность психологических факторов внутрисемейных преступлений.

Обвиняемые, проявившие проактивную агрессию, гораздо чаще, по сравнению с проявившими реактивную агрессию, совершали правонарушения в состоянии алкогольного опья-

янения и принимали меры по сокрытию следов преступления. При этом среди них чаще встречались лица с расстройством личности (психопатией) и реже — психически здоровые.

Сравнительный анализ психологических детерминант криминальной агрессии показывает, что у обвиняемых в правонарушениях, совершенных в психотравмирующих ситуациях, преобладают личностные структуры, тормозящие агрессивные намерения или побуждения (высокий самоконтроль), при относительной невыраженности агрессивности. Напротив, у обвиняемых другой группы выявляются выраженные проагрессивные личностные особенности (агрессивность, антисоциальность, эгоцентризм, склонность к самовзвинчиванию) и менее выражены антиагрессивные.

В целом, можно выделить в качестве основных детерминант криминальной внутрисемейной агрессии следующие факторы.

Длительная психотравмирующая ситуация, связанная с систематическими противоправными или аморальными действиями членов семьи. В силу выраженности у обвиняемого антиагрессивных личностных структур непрекращающиеся психотравмирующие воздействия приводят к росту эмоциональной напряженности в структуре стресса или личностного конфликта, которая, после исчерпания личностных ресурсов совладания с психогенной ситуацией, может разрядиться в агрессивных поступках на высоте аффективного взрыва или резкого роста эмоционального напряжения.

У лиц со слабо сформированными личностными антиагрессивными структурами внутрисемейная агрессия возникает на фоне эмоционального возбуждения на реальные или незначительные психотравмирующие воздействия.

Одним из факторов, облегчающих проявление внутрисемейной агрессии, является состояние алкогольного опьянения. Противоправное поведение лиц, находящихся в состоянии простого алкогольного опьянения, является реализацией агрессивных побуждений, возникающих вследствие смыслового восприятия и субъективной оценки ситуации как более угрожающей, опасной (что обусловлено актуальным влиянием алкоголя на сознание и когнитивные процессы), при отсутствии или слабой выраженности компенсаторных защитных механизмов, способных или снизить уровень субъективной значимости ситуации, или препятствовать прямому проявлению агрессии, независимо от исходного уровня агрессивности [13].

И, наконец, при оценке внутрисемейной агрессии нельзя игнорировать и влияние пограничных психических расстройств, не исключающих вменяемости: только треть обвиняемых (31,9%) были психически здоровыми. Психические аномалии обуславливают снижение способности к осознанной регуляции поведения. С этим же связана другая их особенность: большее влияние, чем у здоровых, ситуативных факторов на формирование мотивации криминальной агрессии [12].

Литература

1. Акуленко В.А. Криминологический анализ понятия «домашнее насилие» [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 64–66. doi:10.24411/2073-0454-2019-10196
2. Антонян Ю.М., Горшков И.В., Зулкарнеев Р.М. Проблемы внутрисемейной агрессии. М.: НИИ МВД России, 1999. 13 с.
3. Безвербная Н.А. Анализ демографических групп, подвергающихся внутрисемейному насилию // II Всероссийский демографический форум с международным участием: материа-

Сафуанов Ф.С.
Внутрисемейная криминальная агрессия:
глазами судебного эксперта-психолога
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 3–13.

Safuanov F.S.
Intra-family Criminal Aggression:
In the Opinion of Forensic Expert-psychologist
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 3–13.

лы форума (Москва, 4–5 декабря 2020 г.). М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. С. 97–100.

4. Горшков И.В., Горинов В.В. Личностная патология и внутрисемейная агрессия // Социальная и клиническая психиатрия. 1997. Том 7. № 2. С. 25–30.
5. Дмитриева О.А., Федченко Т.М. Внутрисемейное насилие: судебно-медицинский анализ // Проблемы экспертизы в медицине. 2009. Том 9. № 4 (36). С. 11–14.
6. Золотухин С.Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений. Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. 196 с.
7. Качаева М.А., Расторгуев А.Г. Внутрисемейная агрессия лиц с органическими психическими расстройствами // Российский психиатрический журнал. 2008. № 6. С. 40–45.
8. Качаева М.А., Дозорцева Е.Г., Нуцкова Е.В. Клинико-психологические проблемы внутрисемейного насилия в отношении женщин и девочек // Российский психиатрический журнал. 2016. № 6. С. 25–32.
9. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбул, 11 мая 2011 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 05.05.2022).
10. Лефтеров В.А., Вакулич Т.М. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. Том 3. № 2. С. 33–43. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61022.shtml> (дата обращения: 05.05.2022).
11. Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика [Электронный ресурс] // Lex Russica. 2018. № 9 (142). С. 129–138. doi:10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138
12. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003. 300 с.
13. Сафуанов Ф.С., Иконникова Е.Ю., Филимонова Т.Н., Игонин А.Л. Психологические механизмы агрессивных действий, совершенных в состоянии алкогольного опьянения больными алкоголизмом // Российский психиатрический журнал. 1997. № 3. С. 34–37.
14. Сафуанов Ф.С. Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 8–18.
15. Сафуанов Ф.С., Сарычева Ю.А. Психотравмирующая ситуация как признак состава преступления по ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 193–207. doi:10.17759/psylaw.2021110214
16. Старикова О.В., Хрушкова К.А. Психологические особенности «Я-концепции» осужденных за преступления против близких родственников // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 105–115.
17. Сухов А.Н., Старикова О.В., Молоствов А.В. Криминальное насилие в семье: личностный аспект. М.: ООО «ФЛИНТА», 2019. 74 с.
18. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.

References

1. Akulenko V.A. Kriminologicheskii analiz ponyatiya “domashnee nasilie” [Criminological analysis of the concept of domestic violence] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 4, pp. 64–66. doi:10.24411/2073-0454-2019-10196 (In Russ.).
2. Antonyan Yu.M., Gorshkov I.V., Zulkarneev R.M. Problemy vnutrisemeinoi agressii. Moscow: NII MVD Rossii Publ., 1999. 13 p. (In Russ.).

3. Bezverbnaya N.A. Analiz demograficheskikh grupp, podvergayushchikhsya vnutrisemeinomu nasiliyu [Analysis of demographic groups exposed to domestic violence]. *II Vserossiiskii demograficheskii forum s mezhdunarodnym uchastiem: materialy foruma (Moskva, 4–5 dekabrya 2020 g.)*. Moscow: OOO “Ob”edinennaya redaktsiya”, 2020, pp. 97–100 (In Russ.).
4. Gorshkov I.V., Gorinov V.V. Lichnostnaya patologiya i vnutrisemeinaya agressiya. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikiatriya = Social and Clinical Psychiatry*, 1997. Vol. 7, no 2. pp. 25–30 (In Russ.).
5. Dmitrieva O.A., Fedchenko T.M. Vnutrisemeinoe nasilie: sudebno-meditsinskii analiz [Intra-family violence: the medicolegal analysis]. *Problemy ekspertizy v meditsine = Medical Examination Problems*, 2009. Vol. 9, no. 4(36), pp. 11–14 (In Russ.).
6. Zolotukhin S.N. Kriminal'noe nasilie v sfere semeino-bytovykh otnoshenii. Chelyabinsk: ZAO “Biblioteka A. Millera”, 2019. 196 p. (In Russ.).
7. Kachaeva M.A., Rastorguev A.G. Vnutrisemeinaya agressiya lits s organicheskimi psikhicheskimi rasstroistvami [Intrafamilial aggression by individuals with organic psychic disorders]. *Rossiiskii psikiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2008, no. 6, pp. 40–45 (In Russ.).
8. Kachaeva M.A., Dozortseva E.G., Nutskova E.V. Kliniko-psikhologicheskie problemy vnutrisemeinogo nasiliya v otnoshenii zhenshchin i devochek [Clinical and psychological problems of domestic violence against women and girls]. *Rossiiskii psikiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2016, no. 6, pp. 25–32 (In Russ.).
9. Konventsiya Soveta Evropy o predotvrashchenii i bor'be s nasiliem v otnoshenii zhenshchin i domashnim nasiliem (Stambul, 11 maya 2011 g.) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (Accessed 05.05.2022) (In Russ.).
10. Lefterov V.A., Vakulich T.M. Psikhologicheskie osobennosti viktimnogo povedeniya zhenshchin v situatsiyakh domashnego nasiliya [Psychological characteristics of victim behavior of women in situations of domestic violence] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2013. Vol. 3, no. 2, pp. 33–43 URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61022.shtml> (Accessed 05.05.2022) (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Salamova S.Ya. Domashnee nasilie v sovremennoi Rossii: obshchaya kharakteristika [Domestic violence in modern russia: general characteristics] [Elektronnyi resurs]. *Lex Russica*, 2018, no. 9 (142), pp. 129–138. doi:10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138 (In Russ.).
12. Safuanov F.S. Psikhologiya kriminal'noi agressii. Moscow: Smysl, 2003. 300 p. (In Russ.).
13. Safuanov F.S., Ikonnikova E.Yu., Filimonova T.N., Igonin A.L. Psikhologicheskie mekhanizmy agressivnykh deistvii, sovershennykh v sostoyanii alkohol'nogo op'yaneniya bol'nymi alkoholizmom [Psychological mechanisms of aggressive actions committed in the state of alcoholic intoxication by patients with alcoholism]. *Rossiiskii psikiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 1997, no 3, pp. 34–37 (In Russ.).
14. Safuanov F.S. Sushchestvuet li spetsial'naya metodologiya yuridicheskoi psikhologii? Priglasenie k diskussii [Is there a special methodology of legal psychology? Invitation for debate]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2011, no. 1, pp. 8–18 (In Russ.).
15. Safuanov F.S., Sarycheva Yu.A. Psikhotravmiruyushchaya situatsiya kak priznak sostava prestupleniya po st. 106 UK RF (Ubiistvo mater'yu novorozhdenного rebenka) [Psychologically Traumatic Situation as a Formal Element of an Offence under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation (Murder by a Mother of Her Newborn Child)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 193–207. doi:10.17759/psylaw.2021110214 (In Russ.).

Сафуанов Ф.С.
Внутрисемейная криминальная агрессия:
глазами судебного эксперта-психолога
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 3–13.

Safuanov F.S.
Intra-family Criminal Aggression:
In the Opinion of Forensic Expert-psychologist
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 3–13.

16. Starikova O.V., Khrushkova K.A. Psikhologicheskie osobennosti “Ya-kontseptsii” osuzhdennykh za prestupleniya protiv blizkikh rodstvennikov [Psychological features of the «I» concept convicted of offences against close relatives]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2011, no. 3, pp. 105–115 (In Russ.).
17. Sukhov A.N., Starikova O.V., Molostvov A.V. Kriminal’noe nasilie v sem’e: lichnostnyi aspekt. Moscow: ООО “FLINTA”, 2019. 74 p. (In Russ.).
18. Heckhausen H. Motivatsiya i deyatel’nost’. Saint Petersburg: Piter; Moscow: Smysl, 2003. 860 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Сафуанов Фарит Суфиянович, доктор психологических наук, профессор, руководитель, лаборатория психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им В.П. Сербского»); заведующий, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Information about the authors

Farit S. Safuanov, Doctor of Psychology, Professor, Head, Psychology Laboratory, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Head, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Получена 10.02.2022
Принята в печать 05.05.2022

Received 10.02.2022
Accepted 05.05.2022